

**ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОИСКА ЖИЗНЕННОЙ
ОПОРЫ В ДНЕВНИКАХ МИТРОПОЛИТА
ВЕНИАМИНА ФЕДЧЕНКОВА 1926-1948 ГОДОВ**

Изучение языка дневниковых текстов представляет собой особый интерес для исследователей языковой личности, в частности религиозных деятелей, по причине личного характера дневниковых записей, не предназначавшихся для публикации. Материалом для данной работы послужила выборка из дневников митрополита Вениамина Федченкова 1926–1948 гг. объемом в 377 языковых единиц разного уровня. Было замечено, что на протяжении всего текстового пространства исследуемых дневников повторяются фрагменты текста, посвященные вопросу поиска жизненных ориентиров. Проблема, назревавшая в связи с событиями в России и последовавшей после этого эмиграции многих представителей духовного сословия, в частности и автора указанных дневников, воплотилась в образе наставника, руководителя. Последовательное развертывание образа наставника становится одним из лейтмотивов дневниковых записей 1926–1948 гг.

Несмотря на то, что количество фрагментов, посвященных проблеме поиска духовной, жизненной опоры, относительно невелико (18 случаев), высвечивается их важность для автора дневников: идея поиска руководителя настойчиво звучит в тексте на протяжении всех дневниковых записей, возникнув в начале (стр. 59) и сохранившись почти до конца (стр. 526).

Поиск жизненной опоры в эпоху разрушения многих традиционных устоев (потеря родины, борьба между духовными лидерами в эмиграции, процесс разделения института Церкви на Русскую Православную Церковь (РПЦ) и Русскую Православную Церковь за границей (РПЦЗ), также связанный с решением вопроса о руководителе – сохранить ли подчинение

Московскому Патриархату или же выбрать руководителя в эмиграции и существовать автономно от РПЦ) в дневниках митрополита Вениамина реализуется в трех частных вопросах: поиск руководителя (8 контекстов), характеристика человека, советам которого можно следовать, т.е. вопрос о фигуре потенциального советчика (6 контекстов), обоснование самой необходимости вопрошания совета (4 контекста). Примечательно, что решение такой важной проблемы автор дневников «перепоручает» другим – из 18 фрагментов только в одном случае авторство принадлежит Вениамину, все остальные представляют собой цитаты из прецедентных текстов. С одной стороны, цитация выполняет функцию отсылки к авторитету, некому советчику, которому только и мог доверять Федченков в сложившихся обстоятельствах, с другой – отчасти снимает ответственность за сделанный им выбор (сохранение подчинения Московскому Патриарху), за его бесконечные метания от одной точки зрения к другой и т.д. Но сама подборка цитат является авторской: за то, какие именно цитаты вводятся в текст дневников, ответственен только сам митрополит Вениамин.

Возможны несколько вариантов прочтения 18 фрагментов. В частности, стремление найти руководителя в новых условиях (эмиграция) выглядит продиктованным привычкой иметь над собой вышестоящего человека. Постоянный поиск опоры, поиск того, кто направит, укажет, как правильно поступить, оправдывается Вениамином Федченковым постулированием тезиса о необходимости совета со стороны другого человека (4 фрагмента о необходимости стороннего совета локализируются в конце дневниковых записей в пределах 12 страниц и действительно могут представать в качестве оправдания). Однако можно рассматривать данные фрагменты и как составляющую образа руководителя, создающегося на протяжении исследуемых дневниковых записей.

В рамках настоящей статьи обратимся к рассмотрению группы фрагментов, раскрывающих тезис о необходимости вопрошания совета (4 примера). Приведем цитаты высказываний из «Добролюбия» (тома 2 и 5, как

указано Федченковым), приписываемых Авве Дорофею и Св. Григорию Синаиту, в той последовательности, в которой они помещены автором дневников в текст (здесь и далее курсив принадлежит о. Вениамину, полужирный шрифт – мой – А.П.): «Которые же **самонадеянно** и **самовольно** действуют, эти и **вреду удобно** подвергаются» [9, с. 346]; «Премудрый Соломон говорит в Притчах: “имже **несть управления**, падают аки листвие, спасение же есть **во мнозе совете**”» [9, с. 355]; «Увидишь ли **падшего**, – знай, что он последовал *самому себе*» [9, с. 357]; «Ни в чем **не следуй своему суждению**, и сам ничего не назначай себе без вопрошения и **совета**» [9, с. 358].

Прежде всего, отметим, что движение мысли митрополита Вениамина высвечивает определенную логику развертывания обоснования необходимости совета. В первом примере совет не получает вербального оформления: автор приводит цитату, в которой вербально выражен отрицательный результат (*вреду удобно подвергаются*) в тех случаях, когда человек что-либо делает по своей инициативе (такое действие охарактеризовано наречиями *самонадеянно* (см. значения прилагательного *самонадеянный*: ‘чрезмерно уверенный в себе, в своих силах, выражающий чрезмерную уверенность в себе’ [5, с. 20; 7, с. 1145; 10, с. 695; 8, с. 678; 2, с. 421]) и *самовольно* (см. значения прилагательного *самовольный*: ‘поступающий по своему усмотрению, по своей прихоти’ [5, с. 17], ‘поступающий **только** по своему усмотрению’ [10, с. 694], ‘своевольный’ [2, с. 420; 5, с. 17; 7, с. 1143])). Необходимость совета подразумевается, но отдельной лексемой не маркирована.

Во втором примере имеет место очень важная в контексте дневников Вениамина Федченкова параллель «руководитель – советчик», реализованная при помощи противопоставления бедственного положения (см. яркое сравнение *падают аки листвие*) тех, кто не имеет руководителя (идея отсутствия руководящего начала репрезентирована при помощи прямого отрицания *несть управления*), и тех, кто избегает бед благодаря вопрошанию совета (*спасение же есть во мнозе совете*). В данном фрагменте при помощи

лексемы *совет* в значениях ‘наставление, указание, предложение: как поступить’ [5, с. 175; 10, с. 742; 8, с. 722] или ‘совместное обсуждение чего-либо’ [5, с. 175; 7, с. 1227; 2, с. 450] ощутима отсылка только к одному члену указанной выше параллели – к советчику. Однако существительное *управление* (в значении действия по глаголу *управлять* ‘руководить, направлять деятельность’ [5, с. 506; 8, с. 825]) косвенно отсылает к потенциальному наличию деятеля – того, кто должен осуществлять процесс управления – руководителя, начальника и т.д.

Отсутствие прямой номинации деятеля может свидетельствовать как о незавершенности вербального оформления мысли, так и о намеренном умолчании автора. Важно, что приведенные примеры локализуются ближе к концу дневниковых записей, таким образом, они могут служить выражением процесса оправдания острой необходимости в руководстве как проявления некой несамостоятельности и т.д. Заметим, что попытка оправдания нередко является маркером исповедальности в текстах различного характера (к примеру, в художественной литературе одним из проявлений исповедальности в тексте, подчеркнуто вымышленном, предстает попытка реального автора или персонажа, которому перепоручены авторские функции, оправдаться в чем-либо (см. об этом, к примеру: [3, с. 63–170])). Наличие же исповедального начала в текстах дневников предстает очевидным, поскольку изначальная установка автора – искренний разговор с самим собой, не предназначенный для придания огласке. Однако некоторые механизмы ввода оправданий, признаний и т.д. в текст документальный, к примеру, тот же дневник, и текст художественный оказываются общими, поскольку связаны с психологическими особенностями вербализации исповедальных фрагментов (автора личного текста или автора романа) – тенденция к рассмотрению документальных и художественных текстов в одной плоскости просматривается у отечественных исследователей [3, с. 31] вслед за западными, например, см. работу, в которой анализируются автобиография, дневник и художественный текст: [14, с. 156–171].

В третьем из приведенных примеров идея негативных последствий для человека отсутствия над ним руководящего начала снова завуалирована. При помощи лексемы *падший* в значении ‘который пал, опустился в нравственном отношении’ [4, с. 10] в составе цитаты реализуется апелляция к сравнению *падают аки листвие*, встретившемуся в тексте дневника двумя страницами ранее. Данные внутритекстовые корреляции приводят к обогащению каждого последующего повтора (лексического, корневого и т.п.) новыми коннотативными оттенками. Происходит процесс проецирования уже существующего в рамках данного текста значения, выводимого из целого фрагмента (например, из цитаты, содержащей сравнительный оборот *падают аки листвие*), на вновь повторяющуюся лексическую единицу (или, как в анализируемом примере, на повторяющийся корень). Таким образом, лексема *падший* в процессе вторичной семантизации приобретает семантику всей цитаты, в которой ранее реализовалась параллель «руководитель – советчик» (о вторичной семантизации языковых средств см.: [6, с. 92–124]).

На следующей странице обнаруживается еще один пример, коррелирующий с предыдущим фрагментом. В нем активизируются аллюзии на все три приведенные цитаты по цепочечному типу (этот четвертый фрагмент служит толчком к воспоминанию о третьем во всем его смысловом представлении, от него – к предшествующему ему фрагменту и т.д. благодаря лейтмотивному повтору языковых единиц). Так, в предыдущем рассмотренном здесь фрагменте имеется следующая характеристика падшего человека: *он последовал самому себе*, иными словами, предпринял какие-либо действия без вопрошания совета. В последнем примере, иллюстрирующем постулирование тезиса о необходимости стороннего совета, встречаем: *ни в чем не **следуй** своему суждению*. Обратим внимание на очередной корневой повтор в лексемах *последовал* и *следуй*, при помощи которого связываются два фрагмента, отделенные друг от друга текстовым пространством, пусть небольшим. Кроме того, обе фразы семантически близки: последняя фраза выводится из предыдущей: падший человек последовал своему решению → не

стоит следовать своему суждению. Немаловажно наличие вербального выражения идеи о необходимости совета через соответствующую лексику (*совет*), которая закрепляет итоговую констатацию мнения.

Таким образом, введение нескольких цитат, локализованных в сравнительно небольшом текстовом пространстве, создает некое смысловое поле, в котором происходит обоснование необходимости обращения за советом. Из-за дистантного расположения приведенных фрагментов на 12 страницах образуемое смысловое поле нельзя квалифицировать как сложное синтаксическое целое [1]. Но данные цитаты можно воспринимать как логическое единство [12] – единую цепочку лейтмотивов, которые, с одной стороны, на протяжении всех 12 страниц текста напоминают о тревожащей автора проблеме, с другой – добавляют новые коннотации к уже встречавшимся в дневниках образам, лексемам и т.п. (о теоретических аспектах мотивного анализа см., к примеру: [11, с. 43–49; 97–107; 13, с. 71–103]).

Так, лейтмотивные повторения в текстах исследуемых дневников иллюстрируют важность для автора той или иной проблемы, в данном случае – попытку Вениамина Федченкова обосновать стремление обрести жизненную опору в образе той или иной личности.

Литература:

1. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М., 2003. – 280 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Избранные статьи / Под. ред. Л.В. Беловинского. – М.: Олма Медиа Групп, 2012. – 576 с.
3. Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман 1980–2000 гг.: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.01.03 [Электронный ресурс] / Ольга Анатольевна Джумайло. – Ростов-на-Дону, 2014. – 395 с. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~ref/dissertatsiya2014/d_dzhumaylo.pdf (дата обращения: 18.02.2014).

4. Евгеньева А.П. Словарь русского языка. В 4 т. – Т. III (П–Р). – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1987. – 752 с.
5. Евгеньева А.П. Словарь русского языка. В 4 т. – Т. IV (С–Я) – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1988. – 800 с.
6. Кузина Н.В. Сигналы и стратегии вторичной семантизации в повествовательном тексте / Н.В. Кузина // Алфавит: Строение повествовательного текста. – Смоленск: СГПУ, 2004. – С. 92–124.
7. Кузнецов С.А. (ред.) Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: «Норинт», 2008. – 1536 с.
8. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Эксмо, 2011. – 928 с.
9. Митрополит Вениамин (Федченков). Дневники 1926–1948 гг. – М.: Правило веры, 2008. – 592 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.
11. Силантьев И.В. Поэтика мотива / И.В. Силантьев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
12. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика: Сложное синтаксическое целое: Учебное пособие / Г.Я. Солганик. – М., 1991. – 181 с.
13. Фарино Е. Введение в литературоведение. Учебное пособие / Е. Фарино. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 639 с.
14. Cavaliero G. Autobiography and Fiction [Электронный ресурс] / G. Cavaliero // Prose Studies: History, Theory, Criticism. – 1985. – Vol. 8. – Issue 2. – P. 156–171. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/01440358508586248> (дата обращения: 10.01.2014).